

ВРТАНЕС КЕРТОГ

ОБ ИКОНОБОРЦАХ

ПРЕДИСЛОВИЕ, ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО
И КОММЕНТАРИЙ А. С. РАМАЗЯНА

УДК 281.6 (273.941)

Аннотация

Статья посвящена переводу и комментарию одного из древнейших в истории христианской Церкви трактатов по теме иконоборческих споров, имевших место в Армении в конце VI — начале VII в., то есть более чем за сто лет до появления византийского иконоборчества при императоре Льве III Исавре (726 г.). Изучение данного источника позволяет пролить свет на природу иконоборчества в Армении и его возможное влияние на появление иконоборческих идей в Византии. Опираясь на текст трактата «Об иконоборцах» Вртанеса Кертога, автор анализирует аргументацию первых армянских иконоборцев и находит, что она во многом схожа с последующей позицией византийских иконоборцев (ссылки на ветхозаветный запрет изображений, отождествление иконопочитания с поклонением материи, опора на авторитет Евсевия Кесарийского), хотя имеет и свои характерные особенности (ссылки на св. Григория Просветителя и события армянской истории). Основные темы, раскрываемые в статье, — это формулирование учения иконоборцев и иконопочитателей, а также определение факторов, повлиявших на возникновение и развитие иконоборчества в Армении.

Ключевые слова: Вртанес Кертог, трактат «Об иконоборцах», католикос Мовсес II Эгивардеци, католикос Саак III Дзоропореди, иконоборчество в Армении, история Армянской Церкви.

В армянской церковной письменности имеется пока еще недостаточно известный российской богословской и исторической науке трактат «Об иконоборцах», сохранивший сведения о наличии в Армении самого раннего в истории Вселенской Церкви широкомасштабного иконоборческого движения, имевшего место в конце VI — начале VII века, то

есть более чем за сто лет до появления византийского иконоборчества при императоре Льве III Исавре (726 г.)¹.

До наших дней дошло несколько рукописных произведений «Об иконоборцах», которые хранятся в Институте древних рукописей г. Еревана — Матенадаране, в библиотеках Армянского Патриархата в Иерусалиме, конгрегации Мхитаристов в Венеции и Вене. В данной работе использован текст Трактата по наиболее объемному изданию армянских средневековых произведений — «Армянские классические авторы»². В этом сборнике среди других книг Вртанеса Кертога³ Трактат «Об иконоборцах» является первой книгой и разделен издателем на 70 параграфов (далее в ссылках на Трактат указывается номер книги и параграфа). Текст Трактата в сборнике представлен по научному изданию Ерванда Мелконяна⁴, который сличил тексты трех основных рукописей Ереванского Матенадарана № 2966 (XVII в.), № 3062 (1765—1767 гг.), и № 4381 (датирована XIX в., однако данная рукопись является копией более древней рукописи Матенадарана № 2679, датированной 981 г.)⁵ с текстом венецианской рукописи, изданным

¹ Об иконоборческом движении в Армении в VI—VII вв. см.: Мелконян 1970. С. 86—97; Nersessian 1945; Esbroeck 2003; Рамазян 2013.

² *Вртанес Кертог*. Об иконоборцах (С. 493—500).

³ Большинство сочинений Вртанеса посвящено армяно-грузинским церковным отношениям. Ему принадлежат письма к различным иерархам: три послания к Мовсесу, епископу Цуртавскому, «Окружное послание» к церкви в Цуртаве, послание к Петросу Грузину (606 г.), к Владыке Кириону (Католикосу Грузии), переписка с византийским стратилатом Сорменом (см. ниже) и др. См.: Екавян 2004. С. 501—514; Книга Посланий (С. 91—150).

⁴ Мелконян 1970. С. 86—97.

⁵ Из всех сохранившихся рукописей с текстом Вртанеса Кертога «Об иконоборцах», рукопись Матенадарана № 2679 (981 г.) является самой ранней; в ней первые 164 листа имеют хорошее состояние, а далее листы испорчены, но восстановлены благодаря рукописи № 4381. См.: Каталог рукописей Матенадарана 1965. С. 852—853, 1202]. В заглавиях внутри почти всех рукописей сочинение относится к жанру «халагс...» («Յաղագս Կաթողիկոսականության» — «Об иконоборцах»). В рукописи № 3062 текст озаглавлен как «Ընդդեմ բնորոշականության» — «Против противоборствующих». См.: Екавян 2004. С. 930—931. Почти все издатели и исследователи данного сочинения применяют к нему наименование «трактат». См., например: Nersessian 1945; Esbroeck 2003 и др.

Г. Зарбханаляном в Венеции⁶. Из всех ранее изданных текстов рукописей Трактата используемый нами текст можно считать наиболее близким к критическому (учитывая то, что в его основу лег и текст самой ранней рукописи Трактата), однако критическое издание всех рукописей Трактата до сих пор отсутствует.

Согласно принятому в Армянской Апостольской Церкви мнению, Трактат написан в период от 591 до 604 г. епископом Вртанесом Кертогом (ок. 550–617 гг.), помощником Двинского католикоса Мовсе-са II Эгивардеци (574–604 гг.); после смерти католикоса Вртанес был избран патриаршим местоблюстителем (в 604–607 гг.) до избрания католикоса Абраама Агбатанеци⁷.

Следует отметить, что авторство Вртанеса Кертотога подвергалось сомнению. С. Тер-Нерсисян и Е. Мелконян полемизируют с мнением И. Стржиговского, который полагал, что подобное сочинение никак не могло предшествовать спору иконоборцев в Византии (нач. VIII в.)⁸. Однако С. Тер-Нерсисян, идентифицируя используемые Вртанесом патристические источники и сравнивая Трактат с литературой иконоборческого периода в Византии, приходит к выводу, что автором трактата действительно мог быть Вртанес Кертотог, но при этом С. Тер-Нерсисян отмечает, что общий план Трактата со всеми библейскими аргументами и цитатами из сочинений отцов Церкви напоминает план византийских трудов против иконоборцев и что большую часть аналогий в Трактате можно объяснить общими заимствованиями из работ, предшествующих иконоборческому спору в Византии («Церковная история» Евсевия Памфила, «Проповеди» свт. Иоанна Златоуста,

⁶ Зарбханалян 1852. В Венской мхитаристской библиотеке имеется рукопись Трактата (№ 44; XV в.), которую опубликовал мхитарист Поликарп Самуэль: Polykarp 1912. S. 275–293. С. Тер-Нерсисян (Nersessian 1945) сделала перевод Трактата на французский по публикации венской рукописи, исправленной по иерусалимской рукописи, изданной в 1927 г. архиепископом Египше Дуряном: Египше (Дурян), архиеп. 1927. С. 23–25, 61–63.

⁷ Кроме этих сведений о Вртанесе Кертотоге почти ничего не известно. См., например, информацию об авторе в предисловии к его трудам А. Кесеяна: *Вртанес Кертотог*. Об иконоборцах (С. 489); Мелконян 1970. С. 87–88.

⁸ См: Nersessian 1945. P. 69; Мелконян 1970. С. 87–89.

трактаты «Против иудеев» св. Леонтия Кипрского и Иоанна Фессалоникийского и др.)⁹.

Между тем если допустить, что работы Евсевия Памфила (нач. IV в.) и свт. Иоанна Златоуста (кон. IV — нач. V в.), написанные раньше Трактата (ок. 591—604 гг.) и имеющиеся в армянском переводе, были знакомы его автору Вртанесу Кертогу, то каким образом объяснить сходства или заимствования из работ, написанных на несколько десятилетий позже Трактата? Так, например, можно проследить сходство некоторых отрывков Трактата с цитатами из трактатов «Против иудеев» свв. Леонтия Кипрского (VII в.)¹⁰ и Иоанна Фессалоникийского (VII в.)¹¹, и даже из «Трех слов в защиту икон» и др. трудов прп. Иоанна Дамаскина (нач. VIII в.). Например, слова о поклонении иконам «ради Христа, имя Которого изображено»¹², вероятнее всего, взяты из работ прп. Иоанна Дамаскина, где впервые ярко отражена византийская концепция имени как «освящающего образ»¹³. А если все же допустить, что эта мысль принадлежит автору Трактата, то в этом случае мы имеем дело с новым открытием в истории и богословии данной концепции, а именно: более чем за сто лет до прп. Иоанна Дамаскина эту идею развивал уже Вртанес Кертог¹⁴.

В § 25 Трактата приведен отрывок из проповеди «О кресте» еп. Севериана Габальского (кон. IV — нач. V в.), текст которого имеется на греческом языке, но, согласно исследователям, не был переведен (в отличие от некоторых других его произведений) на армянский

⁹ Nersessian 1945. P. 75.

¹⁰ Ср., например, текст Трактата: *Вртанес Кертог*. Об иконоборцах 1, 30; 1, 64—66 (С. 495, 498, 499) и отрывок из «Апологии против иудеев» св. Леонтия Кипрского (Неапольского): Küzler 1999. P. 287; ДВС. Т. 7. С. 130—131.

¹¹ ДВС. Т. 7. С. 187—189.

¹² См.: *Вртанес Кертог*. Об иконоборцах 1, 51 (С. 498).

¹³ См., например: *Иоанн Дамаскин*, прп. Три слова в защиту икон. 3, 34. Об этой концепции см.: Лурье 2006. С. 431, 438—444.

¹⁴ Ведь возможно и обратное, т. е. наоборот, указанные византийские авторы могли перенять что-то у Вртанеса Кертога. Однако это мало вероятно, так как они (делая значительные ссылки на предыдущих отцов Церкви) нигде не ссылаются на Вртанеса Кертога.

язык и отсутствует в армянской переводной литературе¹⁵. Как показывает С. С. Ким в своем исследовании, цитата Трактата из проповеди Севериана «О Кресте» «не могла быть взята напрямую из текста Габальского епископа; по нескольким важным признакам она зависит от греческой формы цитаты, содержащейся в флорилегии прп. Иоанна Дамаскина из “Третьего слова в защиту святых икон”». Данное замечание очень важно для уточнения датировки — «армянский трактат “Об иконоборцах” должен быть датирован временем после 729/730 г., низшим временным пределом датировки “Третьего слова в защиту святых икон” прп. Иоанна Дамаскина»¹⁶.

Кроме того, утверждаемое Трактатом иконопочитание — «սիսկերիսիւոսութիւն» и широкое использование икон в Армянской церкви — исключение¹⁷. Другие средневековые армянские авторы пишут в основном только об образе Христа, иногда — об иконе Богородицы, реже — святых; и, в отличие от Трактата, все пишут о преимущественном почитании креста, некоторые — об уважении икон — «սիսկերիսիւոսութիւն» (например, вардапет Ованес Саркаваг (кон. XI — нач. XII вв.)¹⁸, католикос Нерсес Шнорали (2-я пол. XII в.)¹⁹), а некоторые — и об отвержении икон. Так, например, в конце того же VII в., католикос Саак III Дзорапореци, отвергая почитание икон (и принимая только преимущественное почитание креста), подчеркивает, что в Армянской церкви никогда не было иконопочитания²⁰. Согласно ему и другим деятелям Армянской церкви, ни у одного отца и учителя нет ни слова о почитании икон. Об этом же говорят и

¹⁵ См.: Nersessian 1945. P. 61.

¹⁶ См. ниже с. 420–430, особо с. 428.

¹⁷ В частности, в Трактате упоминается не только о почитании в Армении икон Нерукотворного Образа Спасителя и Богородицы (что можно встретить и в некоторых других литературных произведениях), но приводится обширный перечень изображаемых в армянских храмах святых: Григория Просветителя, дев Рипсимэ, Гаянэ и их сподвижниц, первомученика Стефана, апостолов, пророков и святых отцов, различных сцен из Св. Писания и др. (*Вртанес Кертог. Об иконоборцах* 1, 40–44. С. 497).

¹⁸ *Ованнес Саркаваг. Избранное* (С. 131–139).

¹⁹ *Худобашев* 2009. С. 165–166.

²⁰ *Саак, католикос. Против диофизитов* (С. 482). См также: Esbroeck 2003. S. 150.

католикос Хачик (973–992 гг.)²¹, и Анания Санаинеци (кон. X — 2-я пол. XI в.)²², и Мхитар Гош (ок. 1120–1213 гг.)²³, и Степанос Орбелян (ок. 1250–1304 гг.)²⁴ и др. видные деятели Армянской церкви. Следует отметить и то, что и никому из указанных армянских авторов, писавших по вопросу отношения к иконам в Армянской церкви, не известен Трактат Вртанеса Кертога «Об иконоборцах» и его защита иконопочитания, хотя другие его произведения, особенно затрагивающие вопрос армяно-грузинских церковных отношений, им известны.

Об историчности самих иконоборческих споров в Армении нач. VII в. свидетельствует и другой армянский источник VII века — письмо Иоанна Майрагомеци «Об иконах и фресках», включенное в «Историю страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци²⁵.

В начале Письма говорится о некоторых смутах и ересь, в том числе и об иконоборчестве, имевших место во второй половине VII в. в армянском Алуанке при католикосах Ухтанесе († 652 г.) и Егиазаре († 669 г.)²⁶. Епископ Мец Колманка Давид просит вардапета Иоанна Майрагомеци объяснить причины этих нестроений и разъяснить то, как в Армении появилось иконоборчество. Иоанн Майрагомеци в от-

²¹ Степанос Таронский. Всеобщая история (С. 170–171).

²² Анания Санаинеци. Слово возражения (С. 289–291).

²³ Мхитар Гош, архим. Послание к грузинам (С. 369).

²⁴ См., например: Степанос Орбелян. Возражение (С. 178–179).

²⁵ Каланкатуаци. История 2, 46 (С. 135–136). Письмо «Об иконах и фресках» написано в самом начале католикосата Егиазара в 682 или 683 г. и является ответом на другое письмо: «Вопрошание Давидом, епископом Мец Колманка, Иоанна Майрагомеци об иконах и фресках». Авторство Иоанна Майрагомеци вызывает большое сомнение среди исследователей. Рассмотрев мнение разных ученых, Ашот Манучарян заключает, что Иоанн Майрагомеци (род. ок. 570–575 гг. и умер между 647–652 гг.) умер за несколько десятилетий до написания Письма, то есть никак не может быть его автором. Вероятным автором Письма считается Ованес Одзнеци (ок. 650–728 гг.) — один из самых образованных и выдающихся деятелей того периода, будущий католикос (в 717–728 гг.) Ованес III, который ко времени написания Письма (между 682–684 гг.) уже был известным вардапетом (архимандритом). Вероятность того, что автором Письма был он, подтверждается тем, что деятельность Ованеса III как борца против иконоборцев, который написал полемические тексты против павликиан, фантазиастов и др. (то есть тех, кто отрицал иконы), вполне соответствует идеям, отраженным в Письме. См.: Манучарян 2011. С. 118–121.

²⁶ Каланкатуаци. История 2, 46 (С. 135).

вет дает историческую справку о событиях, происходивших ранее — в конце VI и начале VII в., где говорится также и о деяниях первых армянских иконоборцев, из числа священнослужителей Двинского Католикосата Армянской церкви — Иесу, Тадеоса (Фаддея) и Григора²⁷. Имена этих иконоборцев приводятся также и в Трактате Вртанеса Кертога: «Самуил, и Фаддей, и Исаяя, и их друзья»²⁸. Исаяю можно отождествить с Иесу, так как эти два имени часто взаимозаменяются в армянских текстах. Поэтому, согласно С. Тер-Нерсисян, речь идет об одном и том же движении, возглавляемом одними и теми же руководителями²⁹, а «друг», к которому часто обращается и с которым полемизирует Вртанес Кертог, — это, по мнению М. ван Эсбрука, Григор³⁰.

Согласно Письму, ересь иконоборчества впервые «появилась среди ромеев», а в Армении она возникла в период католикосата Мовсеса II Эгивардеци (574–604 гг.) при следующих исторических обстоятельствах³¹.

При католикосе Мовсесе «армянский католикосат раздвоился, разгорелась жестокая борьба между Мовсесом и Теодоросом — епископом Карина»³². Тогда «созвал Мовсес вардапетов своей стороны и повелел им не иметь никаких общений с ромеями, подчинившимися Халкидонскому вероломному Собору, и, поскольку ложны их дела, не принимать от них ни книг, ни икон, ни опресноков»³³. В свою очередь, противник католикоса Мовсеса, Теодорос, «также велел созвать в городе Карине армянских епископов, что были в его пределах (то есть тех, кто находился под властью Византии) и сказал им: “Мы должны избрать (себе) католикоса”. И выдвинули некоего Иоанна столпника, рукоположили его (в католикосы) и приняли халкидонское вероисповедание»³⁴. Здесь речь идет о следующих событиях: в 591 г.,

²⁷ *Каланкатуаци*. История 2, 46 (С. 135).

²⁸ *Вртанес Кертог*. Об иконоборцах 1, 59 (С. 499).

²⁹ См.: Nersessian 1945. P. 73.

³⁰ Esbroeck 2003. P. 146.

³¹ *Каланкатуаци*. История 2, 46 (С. 135).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

после окончания византийско-персидской войны, произошел второй раздел Армении, в результате которого большая часть страны была включена в состав империи. На этой территории «при поддержке Византии был образован православный (халкидонитский) Католикосат, противостоявший армянскому католику, находившемуся в Двине на персидской территории»³⁵. Армяно-халкидонитским католиком стал Иоанн Столпник (Багаранеци, † 610 г.), который построил резиденцию и главный собор в Аване, недалеко от Двина³⁶.

Согласно Письму, именно во время указанных исторических событий вышеупомянутые иконоборцы, находившиеся при патриаршем дворе в Двине и принадлежавшие к партии католикоса Мовсеса II Эгивардеци (то есть можно сказать, что они были известными богословами и относились к образованной элите своего времени), начинают иконоборческую деятельность: «Тогда священник Иесу, а также Тадеос, да еще Григор, бывшие на стороне Мовсеса, ушли из Двина в гавар Сотк³⁷, а поскольку они были монахами, постольку поселились в пустыне и начали проповедовать: “Сотрите иконы, изображенные в церквах и не общайтесь с мирскими иереями”»³⁸. Когда в результате их деятельности возникли смуты, католикос Мовсес вызвал их обратно в Двин, но, не послушав католикоса, иконоборцы ушли дальше, в Алуанк. Распространив иконоборчество и возмущив Алуанскую страну, они были заключены под стражу князем Гардмана, отправлены в Армению и уже при следующем католикосе Аврааме осуждены³⁹.

Мишель ван Эсбрук полагает, что эту первую группу армянских иконоборцев возмутило открытие византийской живописи в Аванском соборе (который, судя по всему, как и большинство православных церк-

³⁵ Бозоян, Юэбашян 2002. С. 329–355.

³⁶ Как отмечает В. А. Арутюнова-Фиданян, «Аванский Католикосат имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и не только в областях, подвластных Иоанну, но и в персидской части Армении». Иоанн Багаранский был единственным Аванским католиком, так как в 602/603 гг. шаханшах Хосров II, начав новую войну с Византией, занял Армению и упразднил Католикосат в Аване. См.: Арутюнова-Фиданян 2002. С. 326.

³⁷ Сюник, восточная провинция Армении.

³⁸ *Каланкатуаци*. История 2, 46 (С. 135–136).

³⁹ Там же. С. 136.

вей, имел много икон)⁴⁰, произошедшее в 604 г., когда при нашествии персов во главе с Хосровом на византийскую часть Армении этот храм оказался на ее персидской части — территории Двинского Католикосата. Очевидно, в пограничной с Византией области Армении иконопись не была столь известна, хотя, согласно некоторым исследованиям, она присутствовала в отдаленных от Византии краях Армении, например, в Сюнике, Васпуракане⁴¹.

Однако, судя по тексту Письма, иконоборческую проповедь данные священнослужители начали еще до вторжения Хосрова на эту территорию⁴².

Исследуя описываемое иконоборческое движение, Саакян пишет, что эти духовные деятели пошли на восток Армении, чтобы «реализовать политику центрального католикосского престола, содействовать на местах укреплению его национальной независимости и самостоятельности против ориентации на Византийскую Церковь», а так как они буквально восприняли приказ католикоса Мовсеса не принимать от последователей Халкидонского Собора «ни книг, ни икон, ни опресноков», то впали в крайность и стали призывать уничтожать иконы как византийское (халкидонитское) явление⁴³.

Причиной возникновения иконоборчества в Армянской Церкви, как считает автор статьи «Иконоборчество» в энциклопедии «Христианская Армения», является существовавшее тогда противостояние халкидонитов и антихалкидонитов: «Вртанес Кертог и Ован Майраванеци (Иоанн Майрагомеци — *A. P.*) сообщили сведения об армянских иконоборцах, которые действовали в провинции Сотк и Арцахе и даже имели писания против иконопочитания. Они считали почитание образов византийским явлением и халкидонитством, призывали уничтожить их. В армянской действительности конфронтация между иконоборцами и иконопочитателями протекала в рамках антихалкидонитской идеологической борьбы Армянской Церкви»⁴⁴.

⁴⁰ Esbroguec 2003. P. 146.

⁴¹ Бозоян, Юзбашян 2002. С. 346.

⁴² *Каланкатуаци. История* 2, 46 (С. 136).

⁴³ Саакян 1987. С. 152–153.

⁴⁴ Айвазян 2002. С. 852.

В Трактае Вртанес Кертог сравнивает учение первых иконоборцев с докетическим учением манихеев и маркионитов, «считают истину воплощения Спасителя лишь видимостью (букв. для глаз), и когда видят иконы, очень злятся, выражают недовольство, и приступая, враждуют»⁴⁵. По мнению М. ван Эсбрука, богословские основы иконоборчества в изложении Вртанеса близки к одному из видов гайанизма, последователи которого находились под сильным влиянием докетизма⁴⁶. В. М. Лурье так же считает, что первые иконоборцы, почитавшие только крест и притом без изображения на нем Христа, были армянскими актиститами, учение которых, продолжавшее и развивавшее идеи афтартодокетизма, повлияло на возникновение своеобразных иконографических канонов, известных только в Армении и Эфиопии, согласно которым распятие и погребение Христа изображаются без самого Христа⁴⁷.

Обличая эти крайние монофизитские взгляды иконоборцев, Вртанес Кертог одновременно полемизирует и с православием, придерживаясь умеренного монофизитства. Так, византийский стратигат Сормен в своем послании к Вртанесу Кертогу говорит о том, что «Диоскор, Тимофей Александрийский были против благочестия духоносных отцов, осмелились им противоречить, за что и были отвержены Святой Церковью и удостоились постоянной анафемы»⁴⁸, на что Вртанес Кертог возражает и обвиняет халкидонитов в неприятии учения этих монофизитских учителей: «Наших почитаемых отцов и духоносных учителей, причисленных к православным пастырям и мученикам Диоскора и Тимофея Александрийского, считаете достойными постоянных анафем, ложными и вводящими в заблуждение»⁴⁹. Здесь же, в своем ответе, Вртанес Кертог отвергает учение Халкидонского Собора о двух природах во Христе и

⁴⁵ Вртанес Кертог. Об иконоборцах 1, 31 (С. 495).

⁴⁶ Esbrouck 2003. S. 148–149. Гайан, сторонник Юлиана Галикарнасского, в 535 г. стал патриархом Александрийским, но вскоре был низложен. Существовало несколько групп его последователей, которые в ряде вопросов заняли более крайние позиции, чем их учитель. С именем Юлиана Галикарнасского обычно связывают монофизитское учение о нетленности тела Христова до Воскресения — афтартодокетизм, которое было изложено им в полемике (520–527 гг.) с Севиром Антиохийским.

⁴⁷ Лурье 2006. С. 427.

⁴⁸ Книга Посланий (С. 91).

⁴⁹ Там же. С. 94.

томос папы Льва, проповедуя учение о единой природе во Христе (о богосмешанном теле Христа — «*ϣⲓⲛⲛⲓⲱⲃⲱⲃⲓⲛⲁⲛⲓ ⲓⲱⲣⲓⲣⲏⲛⲓ*») ⁵⁰. В другой своей работе он призывает верующих держаться подальше от несторианства и Халкидонского Собора, как анафематствованного ⁵¹, а в письме к епископу Петросу говорит о низложении «богохульства беззаконного Халкидонского Собора, сходного с иудейством» ⁵². Вртанес Кертог послал епископу Мовсесу «Опровержение Халкидонского Собора Тимофея Элура», по его словам, как оружие против халкидонитов ⁵³. И Вртанес Кертог, и последующие отцы и учителя Армянской церкви часто упоминают среди святых православных отцов Тимофея Элура, Диоскора ⁵⁴, Юлиана Галикарнасского ⁵⁵, а указанное сочинение Тимофея Элура упоминается в вероучительных текстах Армянской церкви «как один из главнейших памятников письменности, откуда смогли армяне и читающие на армянском люди узнавать заблуждения халкидонитского учения и смогли вооружиться против него» ⁵⁶.

⁵⁰ Книга посланий (С. 93–98).

⁵¹ Там же. С. 130.

⁵² Там же. С. 136.

⁵³ Там же. С. 140.

⁵⁴ В дни памяти отцов 1, 2 и 3 Вселенских Соборов в Армянской Церкви совершается чин, подобный празднованию Торжества Православия в Православной Церкви. При этом в числе разных ересей анафематствуется и учение Халкидонского Собора и прославляется Диоскор, не принявший это учение: «Ныне невыносимая печаль достигла святого завета веры, сильный неугасимый огонь ниспал на землю, зажегши, разрушил здание веры и подорвал апостольские каноны, которые (отцы Халкидонского Собора — *А. Р.*) однажды отверглись Господа на Халкидоне. Красивая отрасль, из корней святых отцов вновь расцветший цветок веры, великий мученик Христов — святой Диоскор, не согласившись с беззаконным Собором, анафематствовал Льва и его скверный томос» (Шаракан 1888 (С. 421)).

⁵⁵ Например, епископ Стефанос Сюнийский, в послании к епископу Антиохии употребляет выражение: «Святой Юлиан Галикарнасский, и Анатолис, и Стефанос, и Тимофей...» (см.: Книга Посланий (С. 329)).

⁵⁶ *Тимофей, архиеп.* Опровержение (С. XVIII). В армянской церковной литературе можно найти много примеров использования текстов, взятых из «Опровержения» Тимофея Элура. Так, например, в «Книге Посланий», в вероучительном послании Саака III Дзорапореци (кон. VII в.) (Книга посланий (С. 413–482)) есть свидетельство, приписываемое сочинению епископа Юлия Римского (337–352) (см.: Книга Посланий (С. 446)), которое дважды повторяется в «Опровержении» Тимофея (см.: Опровержение... (С. 8, 132)). В произведении «О Фантазиастах» Ованеса Одзнеци (*Ованес Одзнеци.* Творения (С. 51)) приведен отрывок, приписываемый свт. Кирил-

Деятельность указанной группы иконоборцев не прошла бесследно: уже вскоре их последователи организовали новые иконоборческие движения⁵⁷, а в конце того же VII в. иконоборческие идеи проповедовали и многие высокопоставленные деятели Армянской церкви, среди которых католикос Саак III Дзоропореци (677–703 гг.) и некоторые его последователи⁵⁸. По мнению М. ван Эсбрука и В. М. Лурье, католикос Саак мог заимствовать отрицание любых священных изображений, кроме креста, именно от рассмотренной нами первой группы иконоборцев⁵⁹. В своем догматическом послании католикос Саак III приводит подобные аргументы — преимущественное почитание креста, ветхозаветный запрет делать изображения Бога — и заповедует новому правителю Армении Смбату Багратуни «не растлеваться, подобно язычникам, через поклонение иконам», считая это идолопоклонством⁶⁰. М. ван Эсбрук полагает, что это специальное увещание, являющееся послесловием к длинному догматическому посланию католикоса Саака, повлияло на иконоборческое учение византийского императора Льва III⁶¹.

лу Александрийскому, который дословно взят из книги Тимофея Элур (см.: *Тимофей, архиеп.* Опровержение (С. 179)). Различные отрывки из книги Тимофея Элура используют и такие отцы Армянской Церкви, как Мафусаил, Хосровик Таркманч, Анания Санаинеци, Нерсес Шнорали и др. Сравнительный анализ некоторых текстов см., например, в предисловии к книге: *Тимофей, архиеп.* Опровержение (С. XVIII–XXI). В армянских произведениях под различным авторством встречаются тексты из трудов и другого известного еретика — предтечи монофизитства Аполлинария Лаодикийского (IV в.). Так, под авторством прп. Ефрема Сирина известно произведение «О Святой Троице». Однако, как доказывает в своей статье Б. Утье, это небольшое произведение является трудом Аполлинария Лаодикийского (Утье 1977. С. 163–166).

⁵⁷ *Каланкатуаци.* История 2, 46 (С. 135).

⁵⁸ Саак, католикос. Против диофизитов (С. 413–482).

⁵⁹ Esbroeck 2003. P. 150; Лурье 2006. С. 527–528.

⁶⁰ Саак, католикос. Против диофизитов (С. 482).

⁶¹ См.: Esbroeck 2003. P. 150–151. Согласно исследователю, император Лев III родился в Мараше, где проживало большое число армян (не исключено, что он мог говорить и на армянском языке). Будучи еще спафарием, Лев III с 705 г. пребывал в Потии, где находились Смбат Багратуни и его соратники, освобожденные из арабского плена благодаря участию католикоса Саака. Лев III пришел к власти с помощью армянских нахараров (князей), лидером которых и был Смбат Багратуни. Льву III Смбат был как старший товарищ, а сам Смбат, в свою очередь, был духовным сыном католикоса Саака, и жил Смбат до 726 г., то есть до начала иконоборческой политики Льва III. См.: Лурье 2006. С. 528–529.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что требуется дополнительное, специальное исследование Трактата, времени написания, авторства и других его аспектов, что невозможно сделать в рамках данной работы. Что касается историчности самих иконоборческих споров в Армении кон. VI — нач. VII века, то, как было рассмотрено выше, она подтверждается и другими армянскими источниками, а относительно принадлежности Трактата Вртанесу Кертогу и его датировки (ок. 591—604 г.) можно заключить, что таковые вызывают большие сомнения.

Во-первых, наличие сходства или заимствований из византийских работ, написанных по времени позже Трактата («Против иудеев» свв. Леонтия Кипрского (VII в.) и Иоанна Фессалоникийского (VII в.), и «Трех слов в защиту икон» прп. Иоанна Дамаскина (нач. VIII в.), откуда взята, например, цитата из проповеди «О кресте» еп. Севериана Габальского, говорящая о том, что Трактаат должен быть датирован временем после 729/730 г. (низшим временным пределом датировки «Третьего слова в защиту святых икон» прп. Иоанна Дамаскина).

Во-вторых, утверждаемое Трактатом иконопочитание («*սուղերիսցիւշոնութիւնն*») в Армянской церкви и широкое использование ею икон следует считать исключением. Вртанес Кертог — единственный, кто пишет об одинаковом почитании креста и иконы, другие средневековые авторы Армянской церкви пишут о преимущественном почитании креста и только об уважении икон («*սուղերիւհարգութիւնն*»), или даже об отвержении икон, указывая, что в Армянской церкви никогда не было иконопочитания (католикосы Саак III Дзорапореци, Хачик, епископ Степанос Орбелян, вардапеты Анания Санаинеди и Мхитар Гош и др.).

В-третьих, никому из указанных армянских авторов данный Трактаат Вртанеса Кертога в защиту иконопочитания не известен (хотя другие его произведения, касающиеся армяно-грузинских церковных отношений, им известны).

По нашему мнению, вероятная дата написания Трактата может находиться в пределах от 787 г. (VII Вселенского Собора, утвердившего одинаковое почитание креста и иконы) до 981 г. (времени написания самой древней рукописи, содержащей текст Трактата). Вероятным автором Трактата мог быть, например, кто-то из среды армян-халкидонии-

тов, придерживающихся одинакового почитания креста и иконы (как и автор Трактата) и всех принятых Константинопольской Православной Церковью вероучений, которые занимались переводами книг святых отцов и учителей с греческого на армянский язык и активно участвовали в диалоге и попытках согласования вероучений и воссоединения Армянской церкви со Константинопольской Церковью. Например, известно, что они участвовали в богословском диалоге с Армянской церковью при Константинопольском патриархе Фотии, состоявшемся в 60–70-х гг. IX в. (одним из доверенных представителей свт. Фотия, прибывших в Армению с изложением православного вероучения был митрополит Никейский Иоанн, из числа православных армян)⁶². В. А. Арутюнова-Фиданян, считает, что автором «Послания» к католику Захарии были представители местной армяно-халкидонитской общины, написавшие от имени свт. Фотия, и умело поместившие документ в данный исторический контекст, очевидно, для того, чтобы освятить его авторитетом планируемый ими собор в Ширакаване⁶³. Известно также, что во времена гонений на армян-халкидонитов со стороны некоторых деятелей Армянской церкви, их литература уничтожалась⁶⁴ или редактировалась для использования в Армянской церкви⁶⁵.

Другим вероятным автором Трактата мог быть кто-то из образованных представителей духовества Армянской церкви, симпатизировавший иконопочитанию, или участвовавший в попытках согласования вероучения Армянской церкви с Константинопольской Церковью. Например, таким автором мог быть кто-то из ближайших сподвижников католика Вагана I Сюнеци, при котором в Армении имели место большие споры об иконопочитании (967–969 гг.). Католикос Ваган вел переписку с православными иерархами о примирении вероучения и воссоединении Армянской церкви с Константинопольской и Грузин-

⁶² См. переписку патриарха Фотия с католиком Захарией и царем Армении Ашотом Багратуни в переводе Г. С. Дестуниса и Н. Марра: *Фотий*, свт. 1892. С. 227–279.

⁶³ Арутюнова-Фиданян 2010. С. 23–33. См. также: Арутюнова-Фиданян 2003. С. 5–13.

⁶⁴ *Каланкатуаци*. История. С. 151–152.

⁶⁵ Марр 1905. С. 7–8.

ской Церквами, для чего распространял в Армении иконопочитание, что вызвало неодобрение большинства иерархов Армянской церкви, которые во время правления царя Ашота III Милостивого (953—977 гг.) созвали собор в Ани (969 г.), осудивший Вагана⁶⁶. Степанос Орбелян, подчеркивая, что католикоса Вагана на соборе Армянской церкви анафематствовали именно за введение в церковь икон, критикует попытку введения иконопочитания в нач. XIII в. во время реформы Иванэ и Закарэ Захаридов при попытке сближения обрядов Армянской и Грузинской Церквей⁶⁷. Если бы оказалось, что датировка первой рукописи Трактата 981 годом не верна, то можно было бы отнести происхождение Трактата именно к нач. XIII в., когда Захаридам необходимо было найти письменные свидетельства и указать иконоборчески настроенным богословам Армянской церкви восточной Армении, входившей (с кон. XII в.) в состав Грузинского царства (для примирения с грузинским иконопочитанием), что и в Армении когда-то было иконопочитание. Наиболее удачным периодом армянской истории для такого подложного документа (каким мог быть и Тракта́т), как раз и являются первые известные (по историческим сочинениям) иконоборческие споры кон. VI — нач. VII вв. Такие же свидетельства были необходимы и во времена диалога Киликийской Армении с Византией; например, вопрос об иконе поднимался в армяно-византийских церковных отношениях при католикосе Нерсесе IV Шнорали и императоре Мануиле I Комнине (2-я пол. XII в.), когда Нерсес Шнорали доказывал, что Армянская церковь не была иконоборческой, в чем ее часто обвиняли оппоненты (как византийцы, так и грузины)⁶⁸.

⁶⁶ Киракос Гандзакецы, Самуел Анеци, Вардан Великий и другие средневековые авторы Армянской церкви обвиняют католикоса Вагана в прохалкидонизме и иконопочитании: «Он заключил с иверами союз о вероисповедании. В связи с этим во время царствования сына Аббаса, Ашота, в крепости Ани собралось множество епископов и строгих монахов, которые доподлинно убедились в пагубных еретических намерениях его (поскольку он распорядился привезти иконы, чтобы восстановить секту халкидонитов), отлучили его [от церкви] и изгнали». См.: *Киракос Гандзакецы. История Армении* С. 81.

⁶⁷ См.: *Степанос Орбелян. Возражение* (С. 178—179).

⁶⁸ См.: *Худобашев 2009. С. 165—166.*

«ОБ ИКОНОБОРЦАХ»

(1) Живоносным светом украшаются все создания, и ликует небо и земля, вновь освещенные его лучами, ибо свет истины наполнил собой всю вселенную, а темный туман, покрывавший хмурые и черствые сердца, рассеялся, и мир наполнился учением богопознания. (2) А последователи темных учений, тщетно и слепо блуждающие во тьме, сотрясают, окутывая невежеством, умы невинных, и вносят ересь в Церковь. (3) «Не подобает, — говорят они, — делать в церкви изображения и иконы», и в доказательство этого они приводят слова Ветхого Завета, которые были сказаны о идолопоклонстве язычников, из-за которого пророки и негодовали¹. (4) Но наши иконы не одно и то же с теми, ибо они повествуют о Христе и Его избранниках. (5) Но будем говорить не с помощью силлогизмов, а с помощью свидетельств из Писаний, как сказатели заповедей научили нас исправно.

(6) Ибо Моисей был первым, кто создал подобие икон для святилища по велению Божию²: (7) двух золотых крылатых херувимов, человекообразных, расположенных над крышкой Ковчега [Завета], и Господь господ говорил через него. Апостол подтверждает это, свидетельствуя: «Херувимы славы, которые покрывали алтарь над Ковчегом [Завета]»³, в образ великого таинства. (8) Также и завеса, которую Господь повелел изготовить из разноцветного шелка и украсить разными способами, пурпуром, багрянцем, лазурью из тонкой шерсти, — не являются ли цвета нитей на завесе пигментами красок, а херувимы

¹ Этот аргумент иконоборцев, базирующийся на ветхозаветном запрете изображать Бога, приводится и в Письме: во время суда над иконоборцами на вопрос о том, по какой причине они не признают «образа Бога Воплощенного», иконоборцы ответили, что «об этом нет указаний в заповедях и что это пристойно идолопоклонникам, которые поклонялись всем тварям» (*Каланкатуаци. История 2, 46 (С. 136)*).

² Согласно Письму, защитники икон в ответ также «указали на то, что скиния Моисея была украшена чеканными украшениями, а собор Соломона — разными скульптурами и что мы по их примеру украшаем наши церкви» (*Каланкатуаци. История 2, 46 (С. 136)*). В Трактате Вртанес Кертог на указанный аргумент иконоборцев отвечает более широко. Приводимые в Трактате отрывки из книг Ветхого и Нового Завета, вероятно, цитируются автором по памяти, ибо часто не совпадают с возможным оригиналом Писания, который читался автором.

³ См. Евр. 9, 5.

на завесе изображениями? (9) Следуя тому же примеру, и Соломон изготовил для храма херувимов из кипарисового дерева и покрыл их золотом; он высек изображения херувимов не только на ковчеге, но и на стенах, дверях, у входа, а по кругу он начертал изображение с херувимами, пальмами и распростертыми крыльями. И Бог не осудил это, но еще и нарек храм Своим именем⁴. (10) И богодухновенный пророк Иезекииль, который видел видение не так, как другие пророки или прорицатели, но изрекал по божественному откровению, говорит: (11) «Господь перенес меня на высокую гору, и на этой горе как бы построенный город, и ввел меня внутрь, и я увидел там храм и в нем человека грозного и чудесного. Молнии сверкали будто медные; и стоял он у ворот, и в руках его была льняная вервь и трость измерения, и сказал он мне: “Сын человеческий! Смотри и внимай, ибо для того я пришел, чтобы показать тебе это”. (12) И увидел я храм, весь расписанный внутри и снаружи, херувимы и пальмы от пола до крыши. И не только лишь храм был расписан, но и балкон, двери и алтарь Господень. (13) И были там по два херувима в человеческом облике, и пальма меж ними, что есть знак их величия»⁵.

(14) Итак, что ты скажешь об этом, человек, немощный умом? Ведь ты сказал, что творения и херувимы, которых приказали сделать Моисей и Соломон, рукотворны?⁶ Какими ты будешь их считать, когда сам

⁴ Приводимый Вртанесом Кертогом в защиту иконопочитания отрывок из Ветхого Завета, касающийся херувимов Моисея, возведенных в храме Соломона, и видения Иезекииля, цитировался многими византийскими писателями. Некоторые цитаты из Трактата почти дословно содержатся в трактате «Против иудеев» Леонтия, архиепископа Неапольского (Кипрского). См., например: ДВС. Т. 7. С. 130; Küzler 1999. P. 287. См. также сравнительный анализ текста Вртанеса Кертога с аналогичным текстом св. Леонтия (PG 94, 1273 AB, 1381D–1384B; Mansi 13, 44, 52): Nersessian 1945. P. 76.

⁵ См. Иез. 40 и далее.

⁶ Из данного отрывка и некоторых других параграфов Трактата (см., например: *Вртанес Кертог. Об иконоборцах* 1, 64 (С. 499)) следует, что иконоборцы осуждали иконы и росписи еще и потому, что они сделаны человеческими руками. В этом упомянутые армянские иконоборцы сходны с иконоборцами Византии. Сходны и ответы защитников икон, которые приводили как пример предметов, почитаемых иконоборцами, крест, церкви и т. д., сделанные руками человеческими (см.: *Вртанес Кертог. Об иконоборцах* 1, 64–66 (С. 499)).

Бог явил их? (15) Итак, ясно, что те иконы, которые были прежде, были сделаны для прославления и для поклонения славе Божества. (16) Это было сказано в Ветхом Завете. (17) А в Новом Завете Павел говорит афинянам: (18) «Проходя и рассматривая ваши жертвенники, я нашел идол, на котором было написано: “Неведомому Богу”. Того, кого вы почитаете, не ведая Его, Его я и возвещаю вам»⁷. (19) Разве тот идол был Богом? Но Павел свидетельствует, что они почитали его во имя Божие. (20) Также и мы не говорим, что иконы и изображения — это истинный Бог, но мы изображаем во имя Божие так, как Он явился⁸; Его рождение предсказал Исая, Иеремия, что Он будет обращаться среди людей, Его мучения и погребение предрекал Давид, Его воскресение — Иезекииль и Осия, Его второе пришествие — Даниил и Захарий, Его суд — Наум и Малахия. Они поведали нам все это образами, и что-то уже произошло, а что-то еще исполнится в будущем. И мы изображаем то же самое, что написано в Писании, ведь книга — это те же краска и материя, [как и] иконы⁹. (21) Также и учителя Церкви упоминают об иконах. Например, Иоанн, епископ Константинопольский, в своем слове, обращенном к новопросвещенным, говорит,

⁷ См. Деян. 17, 23.

⁸ В данном тексте прослеживается мысль о том, что иконы являются воспоминаниями священных событий, и этот аргумент Вртанес приводит в трактате несколько раз (см., например: *Вртанес Кертог. Об иконоборцах* 1, 66 (С. 499)). Этот же аргумент встречается и в византийской литературе, например, в трактатах против иудеев св. Леонтия Кипрского, Иоанна Фессалоникийского и др., причем некоторые предложения из этих трактатов очень близки по смыслу и по форме к тексту Вртанеса Кертога. Ср., например, у Вртанеса Кертога: «Мы изображаем во имя Божие так, как Он явился» (*Вртанес Кертог. Об иконоборцах* 1, 20 (С. 494)) — и у св. Иоанна Фессалоникийского: «Мы изображаем Его так, как Он был видим» (см.: ДВС. Т. 7. С. 187–188). Данный отрывок Трактата почти дословно совпадает и с текстом св. Леонтия Кипрского (Mansi 13, 53A). См. их сравнительный анализ: Nersessian 1945. P. 76.

⁹ Иконоборцы отказывались почитать иконы, т. к. они сделаны из материи. Однако при этом они почитали Евангелие. Этот аргумент более ясно будет разъяснен далее. Вртанес показывает непоследовательность иконоборцев, ибо Св. Писание тоже сделано из материи. В этом аргументе армянские иконоборцы тоже сходны с византийскими, которые, согласно К. Шенборну, решали подобную проблему: можно ли воспроизвести подлинный образ Христа «мертвыми и безжизненными» материалами? См.: Шенборн 1999. С. 62.

незадолго до окончания: «К примеру, бронзовые изображения царей бездушны и бесчувственны; те, кто ищут защиты у них, защищены не потому, что эти статуи из бронзы, а потому что они представляют собой царей»¹⁰. (22) И ты, еретик, научись на этом примере. (23) И снова в том же слове, в котором [Иоанн] говорит: «Негоже игнорировать слова Писания», сказано далее: «Разве вы не видите на царских изображениях, что образ и изображение царя начертается сверху, а внизу в основании изображены деяния царя, его победы и правосудие? То же самое можно видеть и на пергаментях: образ царя начертан наверху, а внизу все его деяния и победы»¹¹.

(24) Или что ты скажешь об изображении Господа, которое Анания для верного царя Авгаря списал с одежды Христа, на которой было Его изображение; оно и сейчас, как говорят, находится в великой церкви Урха (Эдессы)¹²

(25) И епископ Севериан говорит: «Как в отсутствие царя его изображение занимает место царя, князья поклоняются [перед ним] и отмечают ежемесячные праздники; и начальники приветствуют [его] и толпы кланяются [ему], смотря не на доску, а на изображение царя, не [материальный] предмет созерцают, но [того] который запечатлен в живописи. И если изображение смертного царя имеет такую силу, то насколько больше вид и изображение бессмертного Царя»¹³. (26) Итак, внимай

¹⁰ Вртанес Кертог часто прибегает к цитатам из проповедей св. Иоанна Златоуста, многие из которых были переведены на армянский язык. Однако данный отрывок С. Тер-Нерсисян не нашла в указанных проповедях, но он имеется у св. Иоанна Дамаскина (PG XCVI, 17 A). См.: Nersessian 1945. P. 60.

¹¹ Фрагмент не идентифицирован.

¹² В Византии впервые предание о Нерукотворном образе Спасителя встречается у историка Евагрия Схоластика (VI в.), повествующего также о чудесном избавлении г. Эдессы от персидской осады Хосрова в 544 г. при помощи Нерукотворного Образа (*Evagrios. Historia ecclesiastica (Евагрий. 1997. С. 171–173)*). В армянской традиции мы встречаем первое упоминание об Убрусе у историка V в. Мовсеса Хоренаци (так же, как и о переписке между Иисусом Христом и Эдесским царем Авгарем), у которого черпают информацию и все последующие армянские историки (*Мовсес Хоренаци. История Армени. 2, 32*). В отличие от Евагрия и последующих авторов, в данном стихе Трактата не говорится о чудесном происхождении иконы, но что икону написал Анания.

¹³ Этот отрывок взят из проповеди «О Кресте» епископа Севериана Габальского (кон. IV — нач. V вв.). См.: PG 94, 1409A. Как было отмечено во введении, со-

тому, что они говорят, ибо они были учителями Церкви, и если захочешь изучить их труды писания, то они откроют [тебе] то же самое. (27) Так и святой Григорий Просветитель Армении говорит в своей молитве: «Вместо деревянных идолов возвел Он Крест Свой во вселенной, и так как люди имели привычку поклоняться перед изображениями мертвых, Он стал и Сам изображением мертвого. Он умер, стал бездыханным, чтобы установить поклонение перед древом Креста и изображением человеческого лица на нем, для того чтобы смирить тех, кто делал, любил и почитал изображения, перед изображением Его божества»¹⁴. (28) И так, если вы не верите нашим словам, вы должны были бы изучить Писания и понять их, но вы так далеки от Писаний, как небо от земли.

(29) Есть и много других свидетельств в Святых Писаниях, ибо всё открывается тому, у кого есть разум, ведь уши слышат, а ум понимает, но без зрения человеческого ума телесные очи слепы. (30) Но удивительно то, что вы принимаете заповеди, но нападаете на Владыку; преклоняетесь перед знаком, но побиваете камнями Царя; почитаете крест, но враждуете с Распятым на кресте¹⁵. (31) Так же манихеи и маркиониты считают истину воплощения Спасителя лишь видимостью (букв. для глаз), и когда видят иконы, очень злятся, выражают недовольство, и приступая, враждуют¹⁶. (32) Ибо хотя мы и не видели про-

гласно С. Тер-Нерсесян и др. исследователям, среди его проповедей, переведенных на армянский язык (они известны по цитатам католикосов Ованеса Одзнеци и Нерсеса Шнорали), данной проповеди нет. См.: Nersessian 1945. P. 61.

¹⁴ Иконоборцы в подтверждение своего учения полагаются на свв. отцов и учителей Церкви, в том числе, вероятно, и на св. Григория Просветителя. И чтобы опровергнуть их, Вртанес Кертог цитирует отрывок Агатангелоса о св. Григории Просветителе, который учил поклоняться не только «перед древом креста», но и «изображением человеческого лица на нем». Ср.: *Агатангелос*. История Армении 2, 82 (С. 44).

¹⁵ Согласно Вртанесу, иконоборцы в своем учении отвергали иконы, но при этом почитали крест и св. Писание.

¹⁶ Судя по всему, иконоборцы, о которых идет речь в Трактате, отличались крайними монофизитскими взглядами. В данном месте Вртанес Кертог уподобляет взгляды иконоборцев докетическим взглядам манихеев и маркионитов, что не может не сблизать этих иконоборцев с течением афтартодокетизма. Согласно С. Тер-Нерсесян, в тексте Трактата по Иерусалимской рукописи указаны маркиониты, а в Венецианской — маркианиты. Правильным следует считать второй вариант, что подчеркивает и С. Тер-Нерсесян. По ее мнению, поскольку маркиониты более известны, по-

роков, однако же известно и ведомо, что что они об идолопоклонстве зывали так: «Идолы язычников — бесы»¹⁷. Но нигде мы не находим, чтобы было написано, что иконы в церкви или у христиан назывались демонами; осуждали пророки только идолов. (33) То же говорится и в Церковной истории, в которой хронограф Евсевий подтверждает в седьмой главе¹⁸, в семнадцатой речи о чудесных знамениях, которые произошли, говорит, в городе Панаеда, великих деяний Спасителя нашего ради. (34) «Но так как мы упомянули этот город, — говорит он, — недостойно будет обойти его историю, ибо она достойна памяти тех, которые придут после нас, о женщине, у которой было истечение крови, о чем мы научились из святого Евангелия¹⁹, которая была исцелена от болезни Спасителем в том городе, и дом ее известен в этом городе, и

стольку, вероятнее всего, слово «маркиониты» здесь появилось в результате ошибки при копировании текста вместо «маркианистов». Маркианисты — это другая группа еретиков, известных в истории под названием мессалиан, или евхитов. Иногда их называли маркианистами по имени одного из их руководителей, Маркиана, который жил во времена императоров Юстиниана I (527–565 гг.) и Юстина II (565–578 гг.) (то есть незадолго до начала рассматриваемого нами первого иконоборческого движения). См.: Nersessian 1945. P. 61–62. Можно сказать, что данные иконоборцы в некоторых своих взглядах придерживались известной на Востоке монашеской традиции крайнего аскетизма, которая была близка к учению евхитов, или мессалиан, серьезно волновавших раннее монашество. Евхиты проповедовали специфическое монашеское учение, утверждающее значимость для спасения только одной молитвы и отрицающее церковные таинства, обряды и даже иерархию. Подтверждением данного мнения может быть и отмеченное в Письме учение иконоборцев, которое запрещает общение с женатыми священниками (демонстрируя, таким образом, отвращение к браку, то есть отвержение некоторых церковных таинств и обрядов), требует полного отречения от мирского и т. п. См.: Каланкатуаци. История 2, 46 (С. 135–136).

¹⁷ Пс. 96, 5.

¹⁸ Помимо мнения св. Григория Просветителя, армянские иконоборцы, видимо, ссылались как на авторитет на отрицательное отношение к иконам епископа Евсевия Кесарийского, труды которого были переведены на армянский язык переводчиками грекофильской школы, возникшей в V веке в результате деятельности Саака Партева, Месропа Маштоца и их учеников (как известно, Евсевий был одним из главных авторитетов и для византийских иконоборцев). В ответ Вртанес Кертог приводит свидетельство из «Истории» Евсевия Кесарийского о чудотворениях от образа (статуи) Христа. В данном стихе Вртанес пишет, что указанный отрывок находится в кн. 7 гл. 17, но на самом деле отрывок находится в гл. 18.

¹⁹ Ср. Мк. 5, 25–29.

дар милости, который был к женщине как знамение чудес Божиих. На высоком камне, воздвигнутом у двери ее дома, есть медное изображение женщины, стоящей на коленях с вытянутыми вперед руками, будто она молится. Напротив нее другое медное изображение — мужчины в плаще, стоящего и протягивающего ей руку. И у его ног, поднимаясь чуть выше туники, распускается отличное от других растение, и оно поднимается до пояса. Это лекарство от всех болезней. Эта статуя — по подобию нашего Спасителя, как и говорят, что она осталась до наших дней, и мы видели ее нашими глазами, когда посетили этот город». (35) И это ничем не больше, чем то, что люди из язычников уверовали в Иисуса Христа и написали цветными красками образы Павла, и Петра, и Самого Христа, которые дошли до наших дней.

(36) Итак, разве вы не видели этих книг, о друг, что противитесь заповедям Божиим? (37) И называю вас «друг» не из-за православной вашей веры, а из-за того, что услышали мы от Господа нашего Иисуса Христа: *Друг, для чего ты пришел?*²⁰ (38) Ибо, если вы прочли и не ведаете, то на вас исполняется слово апостола, который сказал: (39) «Неверующим, которым бог мира сего ослепил разум, чтобы они не были озарены светом славного Евангелия Христа»²¹; и еще многое [сказал]. Но если вы не прочли, вы должны искать, изучать и познать добро и зло, различать Божественное и бесовское.

(40) И разве вы не знаете, что в идольских капищах мы находим скульптуры Ормизда, который и есть Арамазд, их блуд и их колдовство? Но в церквях Божиих мы видим изображенную Святую Деву Богородицу с Христом на коленях, Который одновременно и Творец Ее, и Сын Ее, и Создатель всего. (41) В идольских же капищах — Анаит, ее порочность и обольщение. (42) А в христианских церквях и в обителях мучеников Божиих мы видим изображенными святого Григория с его богоугодными мучениями и добродетелями, святого первомученика Стефана среди побивающих его камнями, блаженных и святых жен Гаянэ и Рипсимэ со всеми их святыми подругами и побеждающим [сатану] мученичеством, а также других добродетельных, уважаемых и

²⁰ Мф. 26, 50.

²¹ Ср. 2 Кор. 4, 4.

ангелоподобных людей, которых мы не в состоянии перечислить. (43) В капищах суетных Астхик и Афродиты, которых все язычники называют матерью похотей, и видим мы их многочисленные пьянства и блуд. Но в церквях Божиих мы видим Крест Господень и крестоносные полки апостолов и пророков, которые изъяли из среды идолопочитания всех, и привели вселенную к Богопочитанию, и посрамили сатану и его воинство. (44) Ибо в церквях Божиих мы видим изображенными все чудотворения Христа, которые Он сотворил, как они описаны в Писаниях, как и говорили мы прежде, что их предсказали нам пророки, то есть рождение, крещение, страсти, распятие, погребение, воскресение, вознесение на небеса²². Все, о чем рассказывает Святое Писание, написано в церквях. Разве Писания не написаны краской? И то же слово нарисовано красками в церквях. Писание только уши слышат, но изображения видят глазами, слышат ушами и веруют сердцем.

(45) Итак, явно, что почитание икон не находится вне Писаний, и если всякий, кто глубоко исследует, придет к истине, и поймет, что еретики ошибаются и противоречат, говоря: «По этой причине мы считаем зазорным [почитание икон], ибо они — неговорящие и бессловесные»²³.

(46) А разве говорил ковчег Божий, когда ниспроверг Дагон, и Азот, и Гет, и город Аскалон инородных и [когда] поразил казнями,

²² Как было сказано в предисловии, Трактат является единственным литературным памятником армянской церковной письменности, в котором содержится длинный список изображений и разных евангельских сюжетов. С. Тер-Нерсесян сравнивает этот список с аналогичным перечислением изображений в трактате прп. Иоанна Дамаскина (PG 94, 1240AB), в письме папы Григория II патриарху Герману (Mansi 13, 96A—C) и имп. Льву III (Mansi 12, 967), а также в некоторой другой византийской литературе. См.: Nersessian 1945. P. 64—65. В Трактате список дополнен и именами святых армянской традиции: св. Григория Просветителя, св. Рипсимэ и св. Гаянэ, изображения которых противопоставляются армянским языческим божествам (Арамазду, Астхик, Анаит и др).

²³ Подобный аргумент армянских иконоборцев, также как и отмеченные выше, характерен и для первого иконоборческого периода в Византии: известно, что император Лев III отвергал иконы потому, что они «немые и бездыханны», помимо других причин. См.: Шенборн 1999. С. 147—149. Также можно заметить, что для опровержения Вртанес прибегает ниже к аргументам, высказанным в «Трактате против иудеев» Леонтия, архиепископа Неапольского (Кипрского) и др. византийских авторов. См.: Nersessian 1945. P. 76, а также: Kuzler 1999. P. 287; ДВС. Т. 7. С. 131.

пока [не] пожаловались аскалонитяне, говоря: (47) «Зачем же вернулся к нам ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить нас и народ наш?»²⁴ (48) Разве говорил Крест Христов, который оживил умерших в городе и который сотворил множество чудотворений до наших дней, который есть похвала ангелов, спасение людей и погибель бесов? (49) И ныне новые заповеди, добавленные к ветхим, свидетельствуют нам о благодати Христовой. И мы видим Евангелие из пурпурного пергамента, расписанное золотом и серебром, украшенное слоновой костью и обложенное красной кожей. И когда мы поклоняемся пред святым Евангелием или целуем его, мы не поклоняемся перед слоновой костью или лаком, привезенным для продажи из варварских стран, но пред словом Спасителя, написанным на пергаменте²⁵. (50) Также и Господь Славы, восседавший на осле, когда приближался к городу, тогда старики и дети вышли навстречу Ему с оливковыми и пальмовыми ветвями и благословляли, хвалили, поклонялись. Не то чтобы они поклонялись ослу, но Христу, Сыну Божию, Который восседал на осле. (51) Так же и поклонение иконам: не ради краски, но ради Христа, имя Которого изображено²⁶. (52) Итак, какое подобие есть между божественными иконами и скверной язычников. Сего ради еретики клеветуют и привносят ересь на погибель душам и всем слушающим, которые найдут непреходящие отщепенія гееннских мук со всеми своими единомышленниками и соротниками. О таких правдиво и к случаю говорит блаженный пророк Осия: (53) «Капкан обольщения у них на всех путях, ибо вносят они соблазн в дом Господень»²⁷. И другой также: (54) «Горе тому, который напоет своего товарища нечистыми обольщениями»²⁸. (55) И действительно, окутаны они нечистью греха и обольщений, которые колеблются в истинной вере, и, заблудившись, ниспроверглись от ис-

²⁴ 1 Цар. 5, 10.

²⁵ Данный стих Трактата в точности совпадает с текстом аргументов в защиту от обвинений в почитании материи у св. Леонтия Кипрского (Mansi 13, 45В; PG 94, 1385А). См. их сравнительный анализ: Nersessian 1945. P. 76.

²⁶ О данной цитате мы упомянули в предисловии, указав на ее сходство со словами из трактатов прп. Иоанна Дамаскина об изображении имени Христа.

²⁷ Ср. Ос. 9, 8.

²⁸ Ср. Иер. 23, 32.

тинного таинства. (56) Но я скажу и не умолкну. (57) Например, если кто-то, прося книги из ящичков, скажет: «Дай мне Апостол, или Исаяю, или Иеремию», то разве самого Исаяю или самого апостола просит, а не находящиеся в их книгах божественные заповеди и слова? (58) И мы изображениями икон воспоминаем их и посылающих их, и не говорим, что это [икона] есть Бог, но воспоминание о Боге и о Его слугах²⁹.

(59) И о том, что было написано, что Пап привнес иконы в церковь, об этом всем известно, что вы лжете³⁰. Ибо до сего дня никто в Армении не умел делать иконы, но приносили их от ромеев, [так же как] и наше учение было оттуда, когда они еще не заблудились³¹. И до Папа были иные цари, которые ставили иконы и изображения в церкви во имя Христа. И вновь после Папа были в Армении и другие цари, и духовные отцы: как святой блаженный Исаак, и Месроп, и Езник, и Ардзан, и Корюн, и их друзья, через которых от Господа Бога была дарована армянская письменность. И никто из них ни слова не сказал против икон и церковных изображений, но только Самуил, Фаддей, Исаяя и их друзья, которые уклонили с собою множество людей, также как и вас.

²⁹ Мысль о том, что иконы — это воспоминание, Вртанес приводит в Трактате несколько раз (см., например: *Вртанес Кертог*. Об иконоборцах 1, 66 (С. 499)). Этот же аргумент встречается и в византийской литературе, например, в трактатах против иудеев Иоанна Фессалоникийского (VIII в.) (ДВС. Т. 7. С. 187–188.), Леонтия Кипрского († ок. 650) (Küzler 1999. P. 287), св. Иоанна Дамаскина (*Ioannes Damascenus*. Pro imaginibus 3, 22–23 (*Иоанн Дамаскин*, прп. Три защитительных слова... С. 103–104)).

³⁰ Это уникальный отрывок, отсутствующий в византийских текстах, но встречающийся только в Трактате — спор иконопочитателей и иконоборцев о том, откуда появились иконы в Армении. Из текста видно, что Вртанес обвинял во лжи иконоборцев, которые говорили, что армянский царь Пап (правил с 369 по 374 г.) «привнес иконы в церкви». Известно, что во времена царя Папа Армения вернулась к языческому культу. Возможно, иконоборцы нашли весомый аргумент, чтобы связать почитание икон с идолопоклонством, которым был заражен царь Пап. Отвечая оппонентам, Вртанес далее поясняет, откуда в Армении появились иконы.

³¹ Вероятнее всего, Вртанес, как антихалкидонит, имеет ввиду то, что, пока ромен не приняли учение Халкидонского Собора, — иконы привозились из Византии. Об этом также свидетельствует и католикос Мовсес Эгивардеци (кон. VI — нач. VII вв.), который после раскола между его партией армян-антихалкидонитов и византийцами (и армянами-халкидонитами), поведает своей стороне больше не принимать от византийцев «ни книг, ни икон, ни опресноков» (см. в предисловии). См.: *Каланкатуаци*. История 2, XLVI (С. 135).

Хотя [только] на время блистает сторона еретиков, однако же непременно блекнут, поскольку говорят ложь, так же и первые грехи родились от лжи, как при Адаме. (60) Ибо это не мои слова, но Святых Писаний Ветхого и Нового Заветов. Если вы желаете служить Христу Богу и возлюбить его заповеди, исследуйте те же Писания, имена которых здесь написаны, и когда найдете, они укажут вам истинный путь Божий.

(61) И об иконах столько да будет достаточно имеющему ум.

(62) А о красках, кто говорит, что они скверны, те сами обличаются своими устами, ибо краски Писаний — это купорос, желудь и камедь, что можно даже вкушать, и материал икон — это молоко и яйца, лазурь, купорос, известь и иные схожие материалы, которые можно вкушать в качестве пищи или для лечения. (63) Но не называем скверным то, что Бог дал во украшение земли, и мы не презираем как нечто мерзкое, [подобно вам] которые говорите, что от красок идет запах³². (64) И вот если вы сами такие чистые и духовные, вы должны бы в час молитвы рассечь чрево и вымыгть кишки кипящей водой и только потом зайти в церковь. О злые и невероятно злые [люди], которые порицают то краски, то иконы и изображения, и говорите, что они [иконы] рукотворны и недостойны нас. Но церкви тоже рукотворны и называются Храмом Божиим. (65) Так и Павел говорил Тимофею: «Чтобы знал ты, — говорит, — как должно тебе пребывать в доме Божиим, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины³³». (66) И так, что скажете на это, ибо и это [церковь] рукотворно?³⁴ И через это ви-

³² Данный аргумент о материале и красках, их природе и плохом запахе также принадлежит исключительно автору Трактата.

³³ См. 1 Тим. 3, 15.

³⁴ Обвинение иконоборцами иконопочитателей в том, что последние почитают иконы как рукотворные предметы, ранее мы уже рассматривали. Этот аргумент использовался как армянскими, так и византийскими иконоборцами. Сходны и ответы иконопочитателей. С. Тер-Нерсесян, сравнивая Трактат с подобной византийской литературой, подчеркивает, что и византийские защитники икон приводили в качестве примера предметов, почитаемых иконоборцами, крест, церковь и иные материальные святыни (а также предметы, почитаемые иудеями, — против иудеев), которые были сделаны человеческими руками. Ср., например, трактаты свв. Иоанна Дамаскина (PG 94, 1409), Леонтия Кипрского (PG 94, 1385AB, 1273A—C), Иеронима Иерусалимского (PG 94, 1409), Анастасия Синаита (PG 89, 1233), письмо папы Адриана имп.

димое мы познаем невидимое, а краски и изображения — это память о Боге и его служителях. (67) Но поскольку вы, возгордившиеся от сатаны, называете себя самих святыми и похожи на выбеленные гробницы, то воистину сказал автор Притч: «Не будь самым праведным и не глагольствуй много, чтобы не ошибиться»³⁵. (68) И снова говорит: «Злое отродье считает себя среди праведных»³⁶, как и вы, возносясь, хвалитесь и бездверными устами говорите то, что не должно.

(69) А мы поспешим входить в церковь Христову днем и ночью, каждый день предворяя в молитвах, чтобы совершить время нашего странничества.

(70) И будем достойны радостным лицом увидеть Бога в день суда, и сможем достигнуть вечных благ, ибо Ему слава во веки веков. Аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнова-Фидания 2002 — *Арутюнова-Фидания В. А.* Армяне-Халкидониты // ПЭ. 2002. Т. 3. С. 326–329. [*Arutiunova-Fidanian V. A.* Armiane-Khalkidonity (Armenian Chalcedonites) // *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, 2002. Т. 3. P. 326–329.]
- Арутюнова-Фидания 2003 — *Арутюнова-Фидания В. А.* Мнимые реальности богословской полемики в Армении IX в. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. М., 2003. С. 5–13. [*Arutiunova-Fidanian V. A.* Mni-mye real'nosti bogoslovskoi polemiki v Armenii IX v. (The imaginary reality of the theological controversy in IXth cent. Armenia) // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy (The ancient states of Europe)*. Moscow, 2003. P. 5–13.]
- Арутюнова-Фидания 2010 — *Арутюнова-Фидания В. А.* Polemika mezhdu khalkidonitami i monofizitami i perepiska patriarkha Fotiia // *Vestnik PSTGU. Seriya I*. 2010. С. 23–33. [*Arutiunova-Fidanian V. A.* Polemika mezhdu khalkidonitami i monofizitami i perepiska patriarkha Fotiia // *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya I*. 2010. P. 23–33.]

Константину и Ирине (Mansi 12, 1070AB), трактат против Константина Копронима (PG 95, 325A) и последнее письмо папы Григория II имп. Льву III (Mansi 12, 978A). См.: Nersessian 1945. P. 69.

³⁵ Ср. Притч. 10, 19.

³⁶ Ср. Притч. 30, 12.

- Бозоян, Юзбашян 2002 — *Бозоян А. А., Юзбашян К. Н.* Армянская Апостольская Церковь // ПЭ. 2002. Т. 3. С. 329–355. [*Bozoian A. A., Iuzbashian K. N.* Armianskaia Apostol'skaia Tserkov' (Armenian Apostolic Church) // *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox Encyclopedia). Moscow, 2002. Т. 3. Р. 329–355.]
- Егише (Дурян), архиеп. 1927 — *Егише (Дурян), архиеп.* Об иконоборцах // Сион. 1927. С. 23–25, 61–63. [*Durian E., arkhiep.* Ob ikonobortsakh (On iconoclasts) // *Sion* (Sion). 1927. Р. 23–25, 61–63.]
- Лурье 2006 — *Лурье В. М.* История Византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. [*Lourié V. M.* Istoriia Vizantiiskoi filosofii. Formativnyi period (History of Byzantine philosophy. Formative period). Saint Petersburg, 2006.]
- Марр 1905 — *Марр Н. Я.* Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // ВВ. 1905. Т. 12. С. 1–68. [*Marr N. Ia.* Arkaun, mongol'skoe nazvanie khristian, v sviazi s voprosom ob armianakh-khalkidonitakh (Arkaun, Mongolian name of Christians, in connection with the issue of the Armenian-Chalcedonians) // *Vizantiiskii vremennik* (Byzantine times). 1905. Т. 12. Р. 1–68.]
- Мелконян 1970 — *Мелконян Е.* Вртанес Кертог и иконоборчество // Эчмиадзин. 1970. № 6–7. С. 86–97. [*Melkonian E.* Vrtanes Kertog i ikonoborchestvo (Vrtanes Kertog and iconoclasm) // *Echmiadzin*. 1970. № 6–7. Р. 86–97.]
- Рамазян 2013 — *Рамазян А. С.* К вопросу о причинах иконоборчества в средневековой Армении // Вестник ПСТГУ III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 76–85. [*Ramazian A. S.* K voprosu o prichinakh ikonoborchestva v srednevekovoi Armenii (To the question about the causes of iconoclasm in medieval Armenia) // *Vestnik Pravoslavnogo sviato-tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. III: Filologiiia*. (Saint Tikhon's Orthodox University herald III: Philology). 2013. Вып. 5 (35). Р. 76–85.]
- Шёнборн 1999 — *Шёнборн К.* Икона Христа. Милан — М., 1999. [*Schönborn C.* Ikona Khrista (The Christ-Icon). Milan — Moscow, 1999.]
- Esbroeck 2003 — *Van Esbroeck M.* Der armenische Ikonoklasmus // *Oriens Christianus*. 2003. Bd. 87. S. 144–153.
- Küzler 1999 — *Küzler A.* Disputationes Graecae contra Iudaeos. Stuttgart — Leipzig, 1999.
- Nersessian 1945 — *Nersessian S.* Une apologie des images du septième siècle // *Byzantion*. 1945. Vol. 17. Р. 58–87.

- Polykarp 1912 – *Polykarp P. S. Die Abhandlung, Gegen die Bilderstürmes von Vrtanes Kherthox aus dem Armenischen übersetzt // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1912. Bd. 26. S. 275–293.*
- Այվազյան 2002 – Պատկերամարտություն. «Քրիստոնյա Հայաստան» հանրագիտարան, խմբագիր՝ Հ.Մ. Այվազյան (գլխ. Խմբագիր-տնօրեն) և ուրիշներ. Եր., 2002. էջ 852–853 [*Иконоборчество // Христианская Армения: энциклопедия / Под ред. О. М. Айвазян и др. Ереван, 2002. С. 852–853.*]
- Եկավյան 2004 – Մատենագիրք Հայոց, Գ. հատոր, Զ. դար / խմբագիր՝ Զաւէն Եկաւեան, Անթիլիաս(Լիբանան), 2004. [*Армянские классические авторы. Т. 3: VI в. / Ред. З. Екavian. Антилиас (Ливан), 2004.*] [*Armiantskie klassicheskie avtory. Т. 3: VI v. / Red. Z. Ekavian. (Armenian classical authors. Tome 3: VI century / Ed. Z. Ekavian) Antilias (Lebanon), 2004.*]
- Зарбханалян 1852 – Զարբհանալեան Հ. Գ. Յաղագս բարեխօսութեան սրբոց. Վենետիկ, 1852 [*Зарбханалян Г. Г. О заступничестве святых. Венеция, 1852.*]
- Каталог рукописей Матенадарана 1965 – Յուցակ ձեռագրաց Մաշտոցի անվան Մատենադարանի. Հատոր Ա / Խմբագր. Լ. Խաչիկյանի, Ա. Մնացականյանի. Երևան, 1965. [*Каталог рукописей Матенадарана имени Маштоца. Т. 1 / Под ред. Л. Хачикяна, А. Мнацаканяна. Ереван, 1965.*]
- Манучарян 2011 – Մանուչարյան Ա. Ո՞վ է իրականում, Հայոց Հովհան վարդապետը // Տարեգիրք Զ, Աստվածաբանական ֆակուլտետ, Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2011. էջ 118–121. [*Манучарян А. Кто в действительности кроется под именем армянского архимандрита Иоанна? // Ежегодник Богословского факультета. Ереван, 2011. Вып. 6. С. 118–121.*]
- Մելկոնյան 1970 – Մելքոնյան Ե. Վրթանես Քերթողը և պատկերամարտությունը // Էջմիածին. 1970. № Զ–Է. էջ 86–97. [*Мелконян Е. Вртанес Кертог и иконоборчество // Эчмиадзин. 1970. № 6–7. С. 86–97.*]
- Տաակյան 1987 – Մահակյան Ա. Միջնադարյան պատկերապաշտության հայկական տարբերակը // Պատմա-բանասիրական հանդես. Երեվան, 1987. № 2 (117). էջ 152–153. [*Саакян С. Средневековый вариант армянского иконопочитания // Историко-филологический журнал. Ереван, 1987. № 2 (117). С. 149–159.*]
- Տեդրակյան Ա., եր. 1904 – Մեդրակեան Ա. Եպիսկոպոս. Հայաստանեաց եկեղեցու պատկերյարգութիւնը. Մասն առաջին. Ս.-Պետերբուրգ,

1904. Էջ 131–139. [Седракян А., еп. Иконопочитание Армянской Церкви. Ч. 1. СПб., 1904. С. 131–139.]
- Утье 1977 – ՌԻտիե Բ. Ապողինարի մի բնագրի հայերեն թարգմանությունը Եփրեմի անվան տակ // Բանբեր Մատենադարանի. 1977. № 12. Էջ 163–166. [Утье Б. Об армянском переводе одного сочинения Аполлинария под именем Ефрема // Вестник Матенадарана. 1977. № 12. С. 163–166.]

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Ագատանգелос*. История Армении – *Ագատանգелос*. История Армении. Ереван, 2004. [Agatangelos. Istoriia Armenii (The History of Armenia). Erevan, 2004.]
- Анания Санаиници*. Слово возражения – Անանիայի վարդապետի հայոց բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց, գոր գրեաց հրամանաւ տեառն Պետրոսի հայոց վերադիտող // Քյոսէյան Հ. Սաստիճարբանական բնագրեր, ուսումնասիրություններ, Անանիա Սանահնեցի. Էջմիածին, 2000. Էջ 192–331. [Ананий, вардапета армянского, слово возражения против диофизитов, которое он написал по повелению владыки Петроса, армянского католика // Кесеян А. Богословские оригинальные тексты и исследования. Анания Санаиници. Эчмиадзин, 2000. Т. 1. С. 192–331.]
- Вртанес Кертог*. Об иконоборцах – Վրթանես Գերթող. Յաղագս պատկերամարտից. Մատենագիրք Հայոց, Գ. հատոր, Զ. դար, խմբագիր Զաւէն Եկաւեան, Անթիլիաս (Լիբանան), 2004. Էջ 493–500. [Вртанес Кертог. Об иконоборцах // Армянские классические авторы. Т. 3: VI в. / Ред. З. Екавян. Антилиас (Ливан), 2004. С. 493–500]. [Vrtanes Kertog. Ob ikonobortsakh (About the iconoclasts) // Armianski klassicheskie avtory. T. 3: VI v. / Red. Z. Ekavian. (Armenian classical authors. Tome 3: VI century / Ed. Z. Ekavian) Antiliyas (Lebanon), 2004. P. 493–500.]
- Евагрий*. Церковная история – *Евагрий Схоластик*. Церковная история. М., 1997. [Evagrii Skholastik. Tserkovnaia istoriia (Ecclesiastical history). Moscow, 1997.]
- Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова... – *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. СПб., 1893. [Ioann Damaskin, prp. Tri zashchitel'nykh slova protiv

- poritsaiushchikh sviatye ikony ili izobrazheniia (Three defensive words against condemning the holy icons or images). Saint Petersburg, 1893.]
- Կրակոս Գանձաքեցի*. История Армении — *Կրակոս Գանձաքեցի*. История Армении / Пер. Л. А. Ханларян. М., 1976. [*Kirakos Gandzaketsi. Istoriia Armenii* (History of Armenia) / Per. L. A. Khanlarian. Moscow, 1976.]
- Книга Посланий — Գիրք թղթոց. Թիֆլիս, 1901. [Книга Посланий. Тбилиси, 1901.]
- Мовсес Каланкатуаци*. История — *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк / Пер. Ш. В. Смбатян. Ереван, 1984. [*Movses Kalankatuatsi. Istoriia strany Aluank* (History of the country of Aluank). Erevan, 1984.]
- Мовсес Хоренаци*. История Армении — *Мовсес Хоренаци*. История Армении. Ереван, 1990. [*Movses Khorenatsi. Istoriia Armenii* (History of Armenia). Erevan, 1990.]
- Мхитар Гош*, архим. Послание к грузинам — Մխիթար վարդապետ Գոշ Թուրք առ Վրացիսն // Գանձասար, Զ. Երեւան, 1996. Էջ 340–402. [*Мхитар Гош*, архим. Послание к грузинам // Богословский сборник «Гандзасар». Вып. 6. Ереван, 1996. С. 340–402.]
- Ованес Одзнец*. Творения — Հովհաննու Իվաստասիրի Աւանդեցոյ մատենագրութիւնը, Վենետիկ, 1833. [Творения Ованеса Одзнеца Философа. Венеция, 1833.]
- Ованнес Саркаваг*. Избранное — Հովհաննէս Սարկավագ. Ընտրանի հայ եկեղեցական մատենագրութեան. Աշխատասիրութեամբ Պ. Խաչատրյանի և Հ. Բոյսեանի. Էջմիածին, 2003. Էջ 408–420. [*Ованнес Саркаваг*. Избранное армянской церковной литературы / Сост. и ком. П. Хачатрян, А. Кесеян. Эчмиадзин, 2003. С. 408–420.]
- Саак*, католикос. Против диофизитов — Սահակայ Հայոց կաթողիկոսի. Ընդդէմ երկաբնակաց նեստորականացն // Գիրք թղթոց. Թիֆլիս, 1901. Էջ 413–482. [*Саак*, армянский католикос. Против диофизитов несториан // Книга посланий. Тифлис, 1901. С. 413–482.]
- Степанос Орбелян*. Возражение — Ստեփանոս Օրբելեան. Յակաճառութիւն ընդդէմ երկաբնակաց. Կ. Պոլիս, 1756. [*Степанос Орбелян*. Возражение против двуприродников. Константинополь, 1756.]
- Степанос Таронский*. Всеобщая история — Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с древнеарм. и коммент. Н. Эмин. М., 1864. [*Vseobshchaia istoriia Stepanosa Taronского, Asokhika po prozvaniiu, pisatel'ia XI stolet'ia* (General History by

- Stepanos of Taron, nicknamed Asokhik, a writer of the XI century) / Per. s drevnearm. i comment N. Emmin. Moscow, 1864.]
- Тимофей, архиеп. Опровержение — Տիմոթէոսի եպիսկոպոսապետի Աղեքսանդրեաց Հակաճառութիւն առ սահմանեալսն ի ժողովոյ Քաղկեդոնի. Էջմիածին, 1908. [Опровержение Тимофея, архиепископа Александрийского, против определений Халкидонского Собора. Эчмиадзин, 1908.]
- Фотий, свт. 1892 — Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского, О гробе Господа нашего Иисуса Христа и другие малые творения // Православный палестинский сборник. 1892. Вып. 31. С. 227—279. [Fotia, sviateishogo arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo. О гробе Gospoda nashego Iisusa Khrista i drugie malye tvoreniia (On the tomb of our Lord Jesus Christ, and other small works) // Pravoslavnyi palestinskii sbornik (Orthodox Palestinian collection). 1892. Выр. 31. Р. 227—279.]
- Худобашев 2009 — Исторические памятники вероучения Армянской Церкви, относящиеся к XII столетию / Пер. А. Худобашев. СПб., 2009. [Istoricheskie pamiatniki veroucheniia Armianskoi Tserkvi, odnosiaschiesia k XII stoletiiu (Historical written works of the Armenian Church's doctrine dated to the XII century) / Per. A. Khudobashev. Saint Petersburg, 2009.]
- Մարական 1888 — Շարական. Վաղարշապատ, 1888. [Մարական. Երևան, 1888.]

Abstract

Vrt'anés K'rtol. Treatise “On the iconoclasts”. (Preface, translation from Ancient Armenian and commentary by A. S. Ramazian)

The article is devoted to the translation and commentary of one of the oldest in the history of the Christian Church treatises on the iconoclastic controversy that took place in Armenia in the late VI — the beginning of the VII century, that is, more than a hundred years before the advent of the Byzantine iconoclasm under Emperor Leo III the Isaurian (726 g.). The study of this source sheds light on the nature of iconoclasm in Armenia and its possible impact on the emergence of the iconoclastic ideas in Byzantium. Based on the text of the treatise «On Iconoclasts» by Vrt'anés K'rtol, the author analyzes the argumentation of the first Armenian iconoclasts and finds that it is very similar to the subsequent position of the Byzantine iconoclasts (e.g. references to the Old Testament prohibition of images, the identification of the veneration of icons with the worship of matter, relying on the authority of Eusebius

ОБ ИКОНОБОРЦАХ

of Caesarea), although it has its own characteristics (references to St. Gregory the Illuminator and events of Armenian history). The main topics covered in the article are: the formulation of the iconoclasts' doctrine, cross veneration, as well as identification of the factors that influenced the emergence and development of iconoclasm in Armenia.

Keywords: Vrt'anês K'rtol's treatise "On Iconoclasts", Catholicos Movses II Egivardetsi, Catholicos Sahak III Dzoroporetsi, iconoclasm in Armenia, the history of the Armenian Church.